

КЛЭР ВИРГО

ЖЕНА ХОЗЯИНА ГОР

Чертополох для леди

16+

Клэр Вирго

**Жена хозяйина гор.
Чертополох для леди**

«Автор»

2022

Вирго К.

Жена хозяина гор. Чертополох для леди / К. Вирго — «Автор»,
2022

Шотландия, 17 век. Кэтрин Линден, дочь английского графа, отдают замуж за неизвестного шотландского лэрда Дагласа Макгиллана. Каждая из сторон преследует свою цель: граф получает возможность прекрасной партии для младшей дочери, а Дагласу обещан дворянский титул. Теперь Кэтрин предстоит преодолеть неприязнь гордого народа и добиться доверия, растопить лед в сердце мужа и завоевать его. Но способен ли хмурый шотландец по прозвищу Чертополох открыться чужачке и понять, что только любовь способна разрушить все преграды?

© Вирго К., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Клэр Вирго

Жена хозяина гор. Чертополох для леди

Глава 1

– Кэти, Кэти! – Сестра впорхнула в комнату и принялась меня тормошить, отвлекая от вышивания. – Радость-то какая!

– Какая? – Я не очень вдохновилась ее состоянием, потому что Лиз умела радоваться абсолютно всему на свете, любой мелочи.

– Родители нашли тебе мужа! – Она захлопали в ладоши, а у меня из рук от удивления вывалились пальцы. – Значит, и я скоро выйду замуж! – Она принялась кружиться, что-то напевая.

– Какого такого мужа? – переспросила, вставая. – Я не хочу замуж!

– А я хочу! Неужели ты не понимаешь? Пока не выйдешь ты, я тоже буду сидеть в девках.

– Лиз, но тебе еще рано, только семнадцать исполнилось.

– Зато тебе давно пора, двадцать уж минуло. Еще пара лет – и совсем никому не нужна будешь. Помрешь старой девой.

– Ну и помру! Это куда лучше, чем выходить за незнакомца. Наверняка он еще и старый, поэтому меня за него и отдают, сбегать хотят.

Сестра пожала плечами.

– Насчет этого не знаю.

Я прищурилась:

– А тебе вообще откуда об этом известно? Не думаю, что родители поставили бы тебя в известность раньше, чем меня.

– Да я просто мимо шла... ничего такого... – стала оправдываться Лиз.

– Опять подслушивала. – Я покачала головой, а потом притянула сестру и усадила рядом. – Рассказывай в подробностях.

Она усмехнулась и начала вещать...

Через час родители позвали меня в кабинет.

– Закрой дверь, – сказал отец, стоило мне переступить порог. Я подчинилась и прошла чуть вперед. – Садись, разговор будет долгий.

Я подобрала юбки и присела. Мать сидела в соседнем кресле. Очень прямая спина, отсутствующий взгляд, руки сжаты. Судя по всему, ситуация ей не нравилась, но возражать мужу открыто она бы не стала.

– Дочь, я принял решение выдать тебя замуж. – Видя, что я открыла рот для возражения, продолжил: – Дай мне закончить. Ты знаешь, я был не против, чтобы ты сама выбрала себе мужа. Поддался уговорам твоей матери и ждал. Слишком долго ждал. Тебе скоро двадцать один, молодые люди перестанут обращать на тебя внимание и переключатся на более молодых. И тебе останется или уйти в монастырь, или жить приживалкой при сестре, или выйти замуж за какого-нибудь старика, падкого до молодых прелестей. Не думаю, что тебя устроит любой из вариантов. А посему тебе нужно выйти замуж как можно скорее. Кроме того, для Лиз есть блестящая партия. Но мать жениха настроена решительно: негоже младшей сестре выходить замуж, пока старшая не пристроена. Твоя сестра, в отличие от тебя, готова выйти замуж хоть завтра. Неужели ты будешь препятствовать ее счастью?

– Отец, это чистой воды шантаж! Хотите, чтобы я чувствовала себя виноватой? – вскопчила с места в порыве злости. – Я не отвечаю ни за Лиз, ни за ее замужество, ни за странные мысли в головах других людей, из-за которых они препятствуют браку. Я. Не хочу. Замуж!

Резко отвернувшись, направилась к двери и уже на пороге услышала:

– Тогда у тебя только один путь: монастырь...

Вышла, хлопнув дверью. Вот еще! Лучше сбегу.

Закрылась в комнате и стала обдумывать, когда и куда побегу. Мысль хорошая, вот только некуда. Денег нет, делать ничего не умею...

В дверь постучали.

– Кэт, это я, – раздался мамин голос.

– Заходи.

Мама зашла, шурша юбками, и заперла дверь, а после села на кровать, похлопав рядом. Я опустилась рядом с ней и положила голову на плечо.

– Мам, ну как так?

Она вздохнула, погладила по голове, а потом заставила посмотреть ей в глаза.

– У каждого из нас свой путь, Кэтрин, своя судьба, свое предназначение. Видит бог, я пыталась отговорить твоего отца от этого шага, но... – Она развела руками. – Единственное, что мне удалось сделать, это уговорить его дать вам хоть немного времени познакомиться, привыкнуть друг к другу. Твой будущий муж приглашен к нам на ужин сегодня.

Я глубоко вздохнула.

– И совсем-совсем ничего нельзя сделать?

– Думаю, нет, детка, мне жаль.

Мы помолчали некоторое время, а потом я спросила:

– Он старый и страшный, да?

– О нет-нет. Отец не настолько жесток, поверь. Твой жених молод, ему всего тридцать.

– Всего? Да он же почти старик!

– Ах, Кэти... Ты еще слишком молода. – Мама улыбнулась. – Поверь, девять лет – не такая большая разница, о которой можно переживать. И вообще, муж должен быть старше жены, чтобы суметь ее защитить и обеспечить.

– Значит, он урод, – заключила я. Вряд ли бы меня отдали молодому и красивому. Такие на подобных мне почти старых дев не смотрят.

– Не сказала бы, – с улыбкой покачала головой мама. – Он довольно симпатичен.

– Тогда в чем подвох? – Я искренне недоумевала.

Мама замаялась.

– Есть у него один небольшой изъян. Но поверь, это совсем мелочи!

– Какой?

Я хотела быть во всеоружии, прежде чем встречу с нареченным. О том, чтобы воспротивиться воле отца, я уже не думала. В монастырь категорически не хотелось, а идти мне некуда. Да и побег ляжет пятном на репутацию семьи и лишит Лиз будущего.

– У него небольшой шрам на лице, но поверь, это его совсем не портит.

Маме я не поверила. Она так горячо убеждала меня, что изъян совсем небольшой, что невольно напрашивались мысли, будто все совсем не так.

– И где же он его получил? На дуэли, когда сражался с мужем какой-нибудь совращенной им девицы? – фыркнула я.

– Кэтрин! Что за речи, непозволительные для дамы?! Немедленно извинись!

– Прости, мама, – опустила голову. И в самом деле была виновата, перегнула палку.

– Он получил его на войне с французами, – тихо сказала мама, и мне стало стыдно. Человек сражался за страну, пострадал, а я...

– Хорошо, мам. Я готова с ним познакомиться. Но что, если будет совсем уж противно? Вдруг он мне настолько не понравится?

– Тогда я уговорю отца подобрать тебе другую партию, обещаю.

Я снова вздохнула и кивнула.

Весь день Лиз щебетала, как птичка. О нашем скором замужестве, о новых нарядах, о том, какие драгоценности наденем на свадьбы, какие подарки преподнесут нам наши женихи, как мы будем блистать на балах в качестве замужних матрон, а не девиц на выданье и прочее, прочее. Я делала вид, что слушаю, а сама мыслями была далеко. Пыталась представить своего жениха: взрослого мужчину, сурового, жесткого, холодного. Грубый голос, в котором колкость льда. Шрам на лице и наверняка раны на душе и сердце. Как же я смогу с ним жить? Воображение рисовало образ, и я мысленно ставила себя рядом с ним. Конечно, я не была такой веселой и порхающей, как Лиз, но и букой меня не назвать. А с таким мужем и вовсе веселиться не придется. Эх...

Сестра не смогла дождаться ужина, а я молилась, чтобы время тянулось медленнее, а еще лучше – чтобы остановилось. Но, увы, есть вещи, над которыми не властен даже Господь.

Стоило часам пробить семь, как раздался звон колокольчика входной двери. Карл, каш дворецкий, важно прошел к двери и открыл ее, являя нам фигуру, закутанную в темный плащ. Мы с Лиз в этот момент находились в столовой, накрытой к ужину, но любопытство было нашим общим пороком. Поэтому мы открыли маленькую щелочку и подглядывали.

Навстречу фигуре шагнул отец, протягивая руку.

– Мистер Макгиллан, рад приветствовать вас в своем доме.

– Я тоже рад нашей встрече, мистер Линден, – раздался глубокий голос, от которого у меня по спине поползли мурашки. Он не был грубым или неприятным. Скорее, наоборот. Но от этого не легче. Образ, который я придумала в воображении, начал расплываться. – Надеюсь, семья в добром здравии?

– Вполне, сударь, вашими молитвами. Прошу, проходите.

Отец сделал приглашающий жест, и гость скинул плащ, а потом поднял голову. Мы с Лиз приглушенно ахнули, прикрыв рот и отпрянув от двери. Лицо гостя от брови до подбородка через всю щеку пересекал рваный шрам, который опускал уголок глаза и губ. Судя по всему, рана была ужасной, то, что он выжил – поистине чудо.

Мы с Лиз переглянулись и, услышав шаги, тут же отошли на пару футов. На пороге двери на кухню показалась мать – она проверяла все ли готово и отдавала последние распоряжения. Увидев нас рядом с дверью, неодобрительно покачала головой и тут же расплылась в улыбке, приветствуя гостя.

– Мистер Макгиллан, добро пожаловать в нашу скромную обитель, – произнесла она, чуть приседая и протягивая руку, унизанную перстнями.

Гость склонил голову и поцеловал ее пальцы.

– Миссис Линден, вы выглядите просто великолепно.

– Ох, перестаньте, – жеманно протянула мама, включаясь в эту бесконечную придворную игру. Ненавижу эти светские приемчики. – Позвольте представить наших дочерей, Кэтрин и Элизабет.

Краем глаза я наблюдала, как Лиз смущенно сделала книксен, глядя на гостя, как протянула маленькую ладошку и как он ее поцеловал. А потом тоже слегка поклонилась, протянула руку и подняла голову.

Наши взгляды скрестились, и созданный воображением образ рассыпался в пыль. Не было никакого сурового, холодного и хмурого мужчины. В глазах цвета штормового моря плескался ум, проскальзывали искорки веселья и ни следа холодности, наоборот, пламя и страсть наполняли их жизнью. Лицо гладко выбрито, хотя заметно, что далось это с трудом. Шрам, по всей видимости, еще причинял неудобство, и возле него остались редкие волоски. Гость и не думал скрывать за бородой свой изъян, казалась, он гордо несет его, как знамя.

Пока я разглядывала своего жениха, он, судя по всему, занимался тем же самым. Интересно, он остался доволен увиденным или нет?

– Рад знакомству с вами, миледи. – Он склонился над моей рукой и едва коснулся ее губами, обдав теплым дыханием. По ладони до кончиков пальцев прошла волна тепла. Я еле выдавила из себя улыбку.

– Рада приветствовать вас, сударь.

За ужином мне кусок в горло не лез. Я чувствовала на себе изучающий взгляд нашего гостя. Его – случайно или специально – посадили напротив, и казалось, его взгляд проделает во мне дыру. Старалась не поднимать глаз от тарелки, потому что если решалась это сделать, сразу заливалась краской. Щеки нещадно горели, и даже сделалось немного дурно. Взглянула на отца.

– Отец, разрешите мне выйти в сад.

Он внимательно посмотрел на меня, явно отметил лихорадочный румянец на щеках и медленно кивнул. Бросилась прочь настолько быстро, насколько это позволял этикет, и вышла в благоухающий прохладой сад. Дошла до увитой плющом беседки, присела на скамейку и прислонилась к прохладной колонне щекой, пытаясь снять жар. Закрыла глаза и выдохнула. Но даже так лицо жениха вставало перед внутренним взором.

Не знаю, сколько прошло времени, но уже собиралась вернуться в дом, когда мне на плечо неожиданно легла рука. Я вскрикнула.

– Простите, что напугал вас, миледи, – раздался совсем рядом голос, и я обернулась. Не ожидая увидеть его так близко, отшатнулась. Видимо, гость воспринял это по-своему, повернулся ко мне здоровой стороной и тихо спросил:

– Вы боитесь меня?

Прикусила губу, размышляя. Не хотелось обидеть, ведь на самом деле он ничего плохого не сделал. Однако сама не знала, боюсь или нет.

– Не знаю, – наконец, ответила правду. – Скорее, нет, чем да, но...

– Я понял. Простите меня.

Он резко развернулся и зашагал к дому, а я оторопело смотрела ему вслед, не понимая, что происходит.

Наутро Лиз прибежала ко мне очень рано.

– Кэти, я... – Она замаялась, словно хотела сказать что-то неприятное, но не решалась. – Спасибо тебе.

– За что? – Я искренне удивилась.

– Ну... Ты ради меня согласилась выйти замуж за мистера Макгиллана, а ведь он такой... такой... – Она никак не могла подобрать слово. – В общем, некрасивый.

А я сидела и не знала, что ответить. На самом деле, еще не дала окончательного согласия на брак. Жених немного пугал, но не своей внешностью – с этим я вполне могла смириться. Но было что-то в его глазах, чего я не могла понять. И это не могло не тревожить. Надо поговорить с родителями.

Отец весь день был занят делами поместья, а мама, помогавшая ему, освободилась лишь к обеду. Я сразу же постучалась к ней.

– Кэтрин, милая, проходи! Что привело тебя ко мне? – Она взяла меня за руку и усадила рядом.

– Я хотела поговорить о вчерашнем госте...

– Мистере Макгиллане?

– Да. Вы сказали, что не дадите отцу выдать меня замуж насильно, если жених мне совсем не понравится.

– А он тебе не понравился? – Мама пытливо взглянула мне в лицо.

– Не то чтобы... – дернула плечами. – Я немного боюсь.

– Это нормально для девушки – бояться замужества, – похлопала меня по руке мама. – Столько всего нового, неизвестного...

– Я боюсь не поэтому... Вчера в его глазах увидела что-то такое, отчего прямо мурашки прошли по коже.

– Ну-ну, милая, это пройдет. Не думаю, что мистер Макгиллан может причинить тебе вред. Он благородный джентльмен, хоть и не из титулованной знати.

– Как это? – удивилась я.

– А ты разве не поняла? – Брови мамы взлетели. – Мистер Макгиллан – шотландский лэрд.

– Шотландский? Вы хотите отправить меня в Шотландию? Чтобы я пасла овец и гусей? – Моему возмущению не было предела. – Хотите сослать меня подальше, чтобы ничего не мешало Лиз составить хорошую партию?

Я горько усмехнулась.

– Ну почему же сослать? Ты будешь приезжать к нам в гости..

– Перестань, мама, ты сама себе не веришь... наверное, лучше мне было в монастырь уйти. Может, еще не поздно.

– Деточка, ты просто еще не понимаешь своего счастья. Городские женихи уже не обращают на тебя внимания, разве что совсем старики. Тебе повезло, что нашелся молодой мужчина, готовый взять тебя в жены.

– А ему-то от этого какой прок? Или никто другой не согласен из-за его внешности?

Пощечина обожгла щеку, и я неверяще уставилась на маму.

– Думай, что говоришь! Мы с отцом заботимся о твоём будущем, и тебе не обязательно знать, почему мистер Макгиллан готов на тебе жениться. Если сочтет нужным, расскажет сам. Ты выйдешь за него замуж, отец уже решил, что свадьба состоится через два месяца, так что советую тебе поторопиться с подготовкой.

– Так скоро? К чему такая спешка?

– Нам нужно еще успеть выдать замуж Лиз, – сказала мама таким тоном, что я поняла – они с отцом уже все решили, возражения не принимаются.

– Но ты же обещала... – прошептала я, и на глаза навернулись слезы.

– Обещала. И если бы ты дала мне причину для отмены этой свадьбы, я бы сделала все от меня зависящее, чтобы она не состоялась. Но у тебя одна причина – ты не хочешь ехать в Шотландию.

– Но там живут дикари!

– Мистер Макгиллан производит впечатление дикаря?

– Нет, но...

– Никаких «но». Свадьба через два месяца. Иди, у тебя куча дел! Завтра приедет модистка.

Весь день я не находила себе места. Как же так? Они же обещали! А теперь я уеду в богом забытую Шотландию, где совсем другой язык, другие нравы, все другое. И чужое. Даже религия другая. Меня передернуло. Найду ли я там протестантскую церковь, чтобы хотя бы ходить на причастие и исповедь? Кто знает. Или...

Я похолодела. Неужели меня заставят принять другую веру? Ведь мой жених наверняка католик. Или еще хуже – пресвитерианин. Какой кошмар! Я закрыла лицо руками и тихо заплакала. А потом встала на колени у кровати и принялась истово молиться, чтобы Господь подсказал мне выход. Не может быть, чтобы он был так жесток ко мне. Какой страшный грех я совершила, чтобы так меня наказывать?

Не знаю, сколько прошло времени. Слуги, видя, что я молюсь, тихонько уходили, не мешая общаться с Господом. Но я не слышала его ответа. В сердце и в душе царили пустота и холод. Что ж, остается только одно.

Я поднялась с колен и только сейчас заметила, что рядом на столике стоит поднос с обедом. Еда уже давно остыла, да и есть мне не хотелось, поэтому оставила все как есть и спусти-

лась. В гостиной застала обоих родителей. Отец читал книгу, а мама вышивала. Лиз не было видно, наверное, у себя в комнате.

– Мама, отец, добрый вечер. – Я поцеловала две сухие щеки и встала перед ними. – Я прошу позволения съездить на исповедь.

– Конечно, дочь. Максимилиан завтра отвезет тебя.

Отец поцеловал меня в лоб, и я покинула их. Завтра получу ответ так или иначе.

Максимилиан, наш кучер, ждал меня утром с запряженной каретой. В храм можно было поехать и без сопровождения. Поэтому я отправилась одна. Лиз хотела отправиться со мной, но я убедила ее, что хочу побыть одна, поговорить с Господом наедине. Она не стала настаивать, но взяла с меня обещание, что в скором времени мы съездим к отцу Роберту вместе. Конечно, я согласилась, мы обычно и так ездили вместе, но сейчас... хотела побыть в одиночестве и привести мысли в порядок. Хотя разве я буду одна в доме господнем? Именно это мне и нужно – поговорить с Господом с глазу на глаз.

Глава 2

Войдя в церковь, как всегда благоговейно остановилась на пороге и закрыла глаза. Дома я не слышала глас Господа, может, услышу его здесь?

Прошла в кабинку для исповеди, задернула шторку. Дверка тут же отодвинулась, и глубокий голос произнес:

– Что привело тебя, дочь моя?

– Грешна я, отец.

– Нет такого греха, который нельзя простить. Расскажи мне все, дочь моя.

И я рассказала. Как родители нарушили обещание, про своего жениха, про вероятность перехода в другую веру, про отъезд в Шотландию... Излила ему все свои обиды и сомнения. Ведь для этого сюда и пришла.

– Как вы думаете, отец, быть может, стоило все-таки уйти в монастырь, коли душа у меня к этому замужеству не лежит?

Священник помолчал немного, а потом спросил:

– А к служению Господу нашему у тебя лежит душа? Готова ты отказаться от всего мирского, от красивых платьев, вкусной еды, удобной постели, развлечений ради каждодневной молитвы в пять утра, узкой каменной кельи, колючего тонкого матраса и пустой похлебки? Ради колючей робы? Никаких балов, никаких книг, кроме священного писания, никакой семьи?

Я слушала пастора и понимала, что нет, не смогу. Слова про семью особенно повлияли на меня. Несмотря ни на что, я очень любила своих родителей, а Лиз тем более. Но решила все же уточнить.

– Семьи? Почему?

– Твоей семьей станут сестры во Христе, твоим отцом – Господь, а домом – монастырь. Другой семьи у тебя не будет. От всего мирского придется отказаться, даже от них.

– Нет, – помотала головой, – от них точно не смогу. Без развлечений – сложно, но можно. Без красивой одежды и вкусной еды – я неприхотлива и не избалована. Но я не готова отказаться от своей семьи даже ради Господа, да простит он меня, грешную, за такие слова.

– Господь не обидится на это, дитя мое. У каждого из нас свой путь. Бог каждому дает испытания по силам. И ты справишься.

– Вы советуете мне смириться?

– Смирение – добродетель, дочь моя. Не забывай об этом. Попробуй найти и хорошее. Твой будущий муж молод, смел и был бы довольно красив, если бы не шрам. Это твои слова. И если он истинный христианин, то не обидит тебя. Ты станешь ему хорошей женой, а он – твоей защитой и опорой.

– А если обидит?

– Как я уже сказал, у каждого свой путь. Если Господь даст тебе такой – пройди его с честью, и тебе воздастся в Царствии небесном.

– А если меня заставят принять другую веру?

– Какую бы веру ты ни приняла, Господь не оставит тебя, дочь моя. Он никогда не оставляет своих детей.

– Но Шотландия, отец...

– Да, это дикий край. Но поверь, там тоже живут хорошие люди. Если будешь очень стараться, то обязательно найдешь их. А сейчас иди, дочь моя, отпускаю тебе все грехи твои. Во имя Отца, Сына и Святого духа, аминь.

Из церкви вышла умиротворенной. Мятущаяся душа наконец нашла покой. Господь и правда не посылает нам испытаний, которые мы не можем пройти. А значит, такова моя судьба.

Что ж, приму ее с честью. И буду надеяться, что будущий муж окажется действительно христианином. Я слышала много ужасных рассказов о горцах и их нравах. Они бьют своих жен, детей, они вспыльчивы, несдержанны, неумерены в еде и питье, ходят в этих своих жутких пледах, похожих на дамские юбки. Я даже слышала сплетни, будто под этими пледами у них ничего нет! Надеюсь, это все окажется неправдой. Или что мой муж окажется не таким. На ужине он не произвел впечатления человека, который способен поднять руку на женщину.

Не успела вернуться, как меня перехватила Лиз и увела к себе.

– Рассказывай, что сказал отец Роберт?

– Сказал, что мне надо смириться и найти хорошее в этом браке.

– И ты согласна?

– А у меня есть выбор? – Я встала. – Прости, Лиз, мне надо поговорить с родителями.

Поболтаем позже.

– Конечно, иди.

Родителей нашла в гостиной. Как ни странно, отец был дома, хотя обычно в это время отсутствовал, проводя время с друзьями. Но сейчас они словно ждали моего возвращения. Может, так оно и было.

Когда я вошла в комнату, оба выжидательно уставились на меня.

– Мама, отец. – Остановилась на пороге, собираясь с духом. – Я приняла решение. – Казалось, они оба задержали дыхание. Оно и неудивительно: от моего ответа зависело слишком многое. – Я согласна на брак.

– Слава Господу, – выдохнула мама и перекрестилась, а отец лишь кивнул.

– Но прежде чем начать готовиться к свадьбе, я хочу еще раз увидеться с будущим мужем и поговорить наедине.

– Дочь! Это неприлично! Ты сошла с ума! – возмутилась мама.

– Это мое условие. Иначе в церкви я скажу «нет». Вы знаете, что будет в этом случае.

Мы все это знали – позор. Он ляжет пятном на всю семью, нас перестанут принимать в обществе, Лиз никогда не выйдет замуж, мы обе останемся старыми девами. Возможно, родители даже отрекутся от меня или от обеих. Но я готова была рискнуть.

– Ведь все равно выйду за него замуж, так какая разница? Я же прошу встречи не с другим мужчиной!

– Боже упаси! – Мама снова перекрестилась.

– Хорошо, – наконец сказал отец. – Я разрешу эту встречу, но ты поклянешься, что не откажешься от этого брака, не выкинешь что-нибудь и не сбежишь.

– Клянусь репутацией и будущим Элизабет. Даю слово.

– Будь по-твоему, наглая, несносная девчонка.

Слова отца были обидными, но он улыбался, а значит, буря миновала. Я же желала увидеться с женихом наедине по одной-единственной причине: хотела заглянуть ему в глаза и понять, что он скрывает. Я наконец поняла, чем было то, что я в них увидела: секрет. И мне надо узнать какой. До свадьбы. Ненавижу сюрпризы.

Чтобы выполнить мою просьбу, мама пригласила мистера Макгиллана на завтрак через пару дней под предлогом, что нам надо получше узнать друг друга. Как она потом рассказала, он долго отнекивался, но потом все же уступил напору и согласился. Я и не сомневалась – упорству моей матери позавидовал бы любой. Она добивалась успеха там, где другие терпели сокрушительное поражение. Отец в шутку рассказывал, что если бы не ее упорство, они бы, может, никогда и не поженились.

В день встречи я встала очень рано и принялась прихорашиваться. Хотелось произвести на жениха как можно более благоприятное впечатление, расположить к себе. Иначе я не узнаю, какую тайну он скрывает.

Вся семья уже сидела за столом, когда Карл доложил о приходе гостя. Завтракали мы на открытой веранде, на свежем воздухе. Отец встал навстречу гостю, мы же с Лиз выпрямились и опустили глаза. Нехорошо пялиться.

– Миледи, – мистер Макгиллан по очереди поцеловал нам руки, – рад видеть вас. Вы просто великолепны.

– Мы тоже рады видеть вас. Присоединяйтесь к нашей скромной трапезе.

Мама развлекала гостя, отец говорил с ним о политике, а мне кусок в горло не лез. Я мысленно прокручивала в голове разговор, свои вопросы, его ответы, и потому даже не заметила, что меня о чем-то спрашивают.

– Простите, мама, я отвлеклась, – смущенно улыбнулась.

– Я заметила, – мягко ответила она. – Так что, не хочешь прогуляться в саду? День сегодня замечательный.

– Да, пожалуй, – ответила я и встала.

– Мистер Макгиллан, не желаете сопроводить мою дочь?

Я лишь головой покачала. А жених, если и удивился подобному предложению, но ничем не выказал своих чувств, лишь встал, слегка поклонился моей матери и тут же присоединился ко мне, жестом приглашая на дорожку в сад.

Выдохнула и медленно пошла вперед. Надо собраться с мыслями и как-то начать разговор. Но меня опередили.

– Прекрасная погода, не правда ли? – спросил мужчина и посмотрел на меня в ожидании ответа.

– Да, действительно.

– Мисс Кэтрин... простите мне мое прошлое поведение тогда, в саду. Наверное, мы друг друга немного не поняли.

Мы подошли к резной скамейке и сели рядом. У меня была куча вопросов, но я сидела, сминая платок, и не могла вымолвить ни слова. Но надо было решаться, иначе все окажется бесполезным.

– Как раз об этом я и хотела поговорить. – Прямо взглянула на жениха. – Почему вы хотите на мне жениться?

Казалось, мой вопрос поставил его в тупик. Выглядел он весьма удивленным.

– А разве непонятно? – Я отрицательно покачала головой. – Вы молоды, – я фыркнула, – красивы, – ну да, конечно, Лиз куда красивей меня, – воспитанны, и за вами дают богатое приданое.

Ах, вот в чем дело. Ну конечно! Как я сразу не догадалась. Безвестному шотландскому – как его там? – не-дворянину наверняка нужно много денег, чтобы жить в своих диких горах. Выпрямилась.

– Спасибо, что ответили честно. У меня еще один вопрос, и после этого я больше не буду вам докучать.

– Какой же?

– Вы пресвитерианец?

– Католик. – Он склонил голову.

– И вы... заставите меня принять вашу веру? – почти прошептала.

– Это уже два вопроса, – ответил он насмешливо.

– Мне это очень важно.

Он немного помолчал, а потом все же ответил:

– Если ваша вера так важна для вас, я не буду настаивать, чтобы вы от нее отказывались. – Я облегченно выдохнула. – Но не стану скрывать – этого может потребовать церковь. Тут я, увы, бессилён, – развел он руками.

От этих слов в душе все перевернулось. Наверняка он захочет венчаться по католическому обряду, а их священники очень строго следуют законам церкви. Мне придется принять его веру. Это ранило больше всего. В чужой стране у меня осталась бы только она – вера. Но и ее у меня отнимут.

«Какую бы веру ты ни приняла, Господь не оставит тебя, дочь моя» – всплыли в голове слова отца Роберта. Я лишь надеялась, что он прав. И хотела верить, что за время, оставшееся до свадьбы, смогу смириться со своей судьбой.

– Спасибо, мистер Макгиллан, – присела в реверансе, а теперь, пожалуйста, простите меня, я хочу побыть одна.

Вопреки всем правилам этикета подобрала юбки и бросилась прочь бегом, не думая о том, что подумает жених. Мне и правда надо было побыть одной.

Забежав в комнату, бросилась на колени и стала истово молиться, прося Господа не оставить меня, помочь смириться. Слезы сами текли по щекам, и я даже не замечала их, пока вдруг передо мной не оказались мамины руки, в которых был зажат платок.

– Вытри слезы, дочь моя, и успокойся. Господь слышит все наши молитвы и не дает нам испытаний больше, чем мы способны вынести.

– То же мне сказал отец Роберт на исповеди, – всхлипнула я и села рядом с матерью.

– Вот видишь. Отец Роберт – мудрый человек.

– Но мистер Макгиллан хочет жениться на мне только из-за моего приданого!

– Послушай меня, детка, – мама повернулась ко мне и взяла меня за руки, – уж лучше пусть молодой человек женится на тебе из-за приданого, чем старик из-за твоего тела. – Я поморщилась от этих слов. – Да-да, дорогая, супружеский долг исполнять придется. И лучше делать это с таким, как он, – она кивнула в сторону окна, – чем со старым похотливым развратником. Уж поверь, приятного будет мало.

Я почувствовала, что щеки заалели. Мы с мамой всего раз говорили на эту тему, несколько лет назад, когда я впервые вышла в свет, но так как замуж так и не собралась, дальнейшие беседы сошли на нет. И сейчас было довольно неловко.

– Подумай над этим, – сказала мама и вышла.

А я бессильно упала на кровать и попыталась представить, что было бы, если бы ко мне посватался кто-то другой, какой-нибудь мерзкий старикашка. По телу прошла волна мурашек и холода. Мама права. Уж лучше так. Может, и вообще не придется ложиться с ним в постель, раз ему нужны только мои деньги.

Чувствуя себя полностью опустошенной, закрыла глаза и незаметно провалилась в сон. Мне снилось, что я в Шотландии, вокруг меня холмы, поросшие густой травой и лесом. Я пасу коров. Ногти сломаны, волосы забраны в небрежный пучок, одежда поношенная и рваная.

Проснулась от собственного крика. Надеюсь, это просто кошмар, и все не так. А вдруг сон вещий?

Следующие несколько дней тянулись пыткой. Отец готовил все документы для свадебной церемонии, и выяснилось, что необходимо приехать в католическую церковь, где мы будем венчаться. Было не по себе, но возражения не принимались.

На пороге чуть замешкалась, казалось, стоит ступить за порог – и меня тут же, сразу заставят принять католичество.

– Ну что же ты, Кэтрин, пойдем, нас ждут.

Отец решительно взял меня под локоть и увлек внутрь. Я даже зажмурилась, боясь открыть глаза, а когда распахнула, даже задохнулась от восторга. Я никогда не была до этого в католическом соборе, и потому шла за отцом, открыв рот. Насколько же все разительно отличалось от привычного. Я думала, стены будут давить, но нет, в соборе было много света, пылинки танцевали в разноцветных лучах, пробивавшихся сквозь витражные окна. Единственное, от чего по коже шли мурашки, – это взгляды святых с икон. Одни смотрели с теплотой, дру-

гие осуждающе. Возле них стояли зажженные свечи, бросая на лица пляшущие отблески, и те порой искажались в неверном свете и походили на лица грешников из ада. Неужели меня заставят молиться на *это*? Это же... богохульство.

Зябка передернула плечами и, глядя в пол, поспешила за отцом. Поднять глаза не смела, от лиц, смотревших на меня, было страшно, хотелось закрыть глаза. Но я пересилила себя и шагнула в боковой коридор, тихонько выдохнув.

Служитель проводил нас к скромной двери.

– Отец Мартин ждет вас, – сказал он, поклонился и словно растворился в воздухе.

Отец сжал мою руку, толкнул дверь, и мы оказались в небольшом кабинете. Вдоль стен стояли стеллажи. Книги были везде: на полках, на низенькой табуретке, на ступеньках лестницы, на столе. За столом сидел невысокий человек и что-то через лупу разглядывал в старинном на вид фолианте. Услышав шаги, поднял глаза и отложил книгу.

– А, вот и вы, граф Рамстер, очень приятно. А это, наверное, Кэти. Рад познакомиться, юная леди.

От приветливого голоса и искренней улыбки я немного расслабилась. Словно тетиву, которая была натянута внутри, отпустили.

Сделала реверанс, но священник махнул рукой.

– Мирские обычаи часто остаются за порогом этой обители Господа. – Он молитвенно сложил руки.

– Мы бы хотели знать, по какой причине нас вызвали.

– Конечно-конечно. – Священник указал на удобные кресла и сам сел в третье, когда мы расположились. – Дело вот в чем. Я получил документы на брак. Согласно доктринам, следует три раза провести оглашение. Но оно не может состояться, пока невеста не примет католическую веру, так как ее будущий муж католик.

Вот оно! Холодок пробежал по телу, сковывая руки и ноги.

– Но жених не возражает, если я сохраню свою веру, – бесцеремонно вмешалась, не дав отцу сказать и слова. Он посмотрел на меня очень выразительно, и я не сомневалась, что разговор об этом мне еще предстоит.

– Откуда же вам это известно, юная леди?

– Он сам мне сказал.

– Сам?

– Да. Меня очень волновал этот вопрос, я спросила, и он ответил, что не возражает, если я останусь протестанткой. Пожалуйста, отец, не заставляйте меня, – взмолилась, падая в ноги священнику.

Он положил руку мне на голову.

– Я вижу твою набожность, дитя мое. И я очень рад, что такая юная девушка так верна Господу. Но, к сожалению, тут я бессилён. Переход в католичество должен состояться. Для этого Кэтрин должна сдать экзамен по основным догматам, доказать, что она готова присоединиться к нам и войти в лоно нашей церкви. И это процесс небыстрый, мда.

Священник встал, подошел к одному из стеллажей и вытащил оттуда один за другим три толстых тома.

– Это все Кэтрин должна выучить для экзамена. – Я удивленно округлила глаза и посмотрела на отца.

– Но... тут же масса информации.

– Увы, без экзамена брак состояться не может. Назначаю экзамен через четыре месяца.

– Но святой отец! Свадьба назначена через два!

– Через четыре месяца жду на экзамене. А после лично обвенчаю вашу дочь с ее женихом.

Священник передал отцу тома и сделал знак рукой, означающий, что мы свободны, а сам снова углубился в созерцание древнего фолианта.

Мы с отцом вышли из кабинета, и он посмотрел на меня беспомощно.

– Отец... Может, отменим свадьбу, пока не поздно? – прошептала. – Я не хочу становиться католичкой. Меня устраивает моя вера. Я...

– Замолчи, дочь. – Отец взял себя в руки и ответил резко, намекая, что не хочет ничего слышать. – Свадьба состоится. А теперь поехали домой. Тебе предстоит многое выучить, – кивнул на книги.

В карете ехали молча, каждый думал о своем. В мысли отца я заглянуть не могла, а свои металась, как стадо зайцев. С одной стороны, я получила отсрочку на целых два месяца, за которые может много чего случиться. А с другой, что бы я ни делала, смены веры не избежать. Со свадьбой я уже смирилась. Наверное, стоит еще раз съездить к отцу Роберту, поговорить, уже не на исповеди, а просто по душам.

Почти у самого дома появилась другая мысль: а что будет, если я не сдам экзамен? Свадьбу отложат?

– Отец, а что, если я не справлюсь? – показала на книги.

– Не знаю, но думаю, ничего хорошего. Возможно, позор ляжет на всю семью. Так что постарайся.

Об этом я не подумала. Если бы была предоставлена самой себе, решила бы проверить. Но рисковать будущим Лиз не имела права. Вздохнула и кивнула.

Не успели мы вернуться, как мама и сестра тут же пришли выпрашивать.

– Ну что? – спросила мама. – О чем говорили?

– Кэти нужно будет сдать экзамен, перейти в католичество, и только после этого ее смогут обвенчать.

– Ну я это предполагала, все-таки они разной веры. И когда экзамен?

– Через четыре месяца, – устало ответил отец и опустил в любимое кресло?

– Через четыре? – в один голос воскликнули мама и сестра.

– Но как же торжество? – недоумевала одна.

– Но как же *моя* свадьба? – возмущалась другая.

– Молчать! – вдруг крикнул отец, и я вздрогнула. Это был второй раз в жизни, когда он повысил голос на нас. – Экзамен через четыре месяца, раньше не будет. Кэти должна будет его выдержать, и сразу после этого состоится свадьба. А ты, Лиз, потерпишь еще пару месяцев. Ты еще не достигла того возраста, когда два месяца так уж критичны.

Отец не посмотрел на меня, когда это говорил, но я поняла, что он имеет в виду. Что ж, я тут тоже не виновата. Сами выбрали мне мужа. Выбрали бы англичанина-протестанта – свадьба могла бы состояться хоть через месяц, а так... Пожала плечами.

Что ж, у меня есть время привыкнуть к мысли, что совсем скоро я буду молиться на какие-то картинки. Может, в Шотландии с этим будет не так строго? Все-таки дикий край, наверняка соборов там нет. Кто знает...

Глава 3

Пару дней после посещения собора я проплакала. Мама наказала всем не тревожить меня, поэтому ко мне никто не приходил, даже Лиз. И я была за это благодарна. Нужно было побыть в одиночестве и подумать. А подумать было о чем. Приходила только горничная, оставляла еду и молча удалялась. Молитвы сначала не находили отклика, но потом... Я поняла, что отец Роберт действительно был прав: Господь в сердце, а не на иконах.

На третий день я вышла к ужину. Напряжение, висевшее в воздухе, с моим появлением словно развеялось. Лиз бросилась ко мне, обнимая. Мама облегченно вздохнула, а отец еле заметно кивнул и прикрыл глаза.

– Садись, дочь, – указал на мое место, а потом обратился к слуге: – Можете подавать.

Передо мной поставили суп, и я, ни слова не говоря, принялась за еду. Но не успела проглотить даже пару ложек, как Лиз, хлопая в ладоши, заявила:

– Кэти, а нас пригласили на королевский бал. И твоего жениха тоже. Вы должны пойти вместе.

Отец неодобрительно посмотрел на Лиз, и она стушеввалась. Я же вопросительно посмотрела на мать, и та, вздохнув, пояснила:

– Да, сегодня днем принесли приглашение. И там прямо написано, что ты должна прибыть в сопровождении своего жениха.

– Но... откуда там знают о нашей помолвке?

– Мир слухами полнится... А теперь давайте поедим.

Все снова вернулись к супу, а мне кусок в горло не лез. Через силу заставляла себя есть, чтобы не нарваться на упреки, но при первой же возможности удалилась к себе. Села на кровать и стала размышлять.

Итак, если в приглашении значимся мы вдвоем, следовательно, при дворе уже всем все известно. Мама права: двор живет слухами. Он ими кормится. И что-то утаить невозможно. Слуги одного увидели, услышали, рассказали слугам другого, это дошло до хозяев – и пошло-поехало. К концу второго дня об этом будут знать все. Наш случай не стал исключением. Вздохнула. Что ж, пусть судачат. Я докажу, что дочь графа Рамстера достойна своего происхождения.

Вдвоем с Лиз мы несколько часов обсуждали наряды, хотя это больше интересовало ее, а не меня, пока не пришла мама и не разогнала по своим комнатам. Мне же она наказала с завтрашнего дня браться за учебники. Скидки мне никто давать не будет.

Несколько дней я не поднимала головы от книг, прерываясь только на примерки и еду. Голова буквально разрывалась от обилия информации. А ведь нужно было еще запомнить, как кто выглядит на этих их иконах. Для меня они были все на одно лицо.

Наконец накануне бала родители разрешили мне отдохнуть от учебы, чтобы цвет лица был хорошим. Мы с Лиз вышли погулять в сад.

– Тебе нравится твое платье? – спросила сестра, обиженно поджимая губы.

– Платье как платье, – пожалала я плечами.

– А мне мое не нравится, – топнула она недовольно. – Какое-то детское.

– Ну сестренка, ты же только начала выходить в свет. Таковы правила.

– Я собираюсь замуж!

– Это ничего не меняет. Нужно соблюдать этикет. Зато... – склонилась к ее уху и прошептала: – Как только выйдешь замуж, наряды твои сразу изменятся. И ты заткнешь за пояс всех своих сверстниц, которые будут щеголять в своих, как ты выразилась, детских платьях.

Лицо Лиз сразу прояснилось, и она улыбнулась.

– Ой, и правда! – Она захлопала в ладоши. – А я об этом не подумала. Спасибо, сестренка. – Она чмокнула меня в щеку, и дальнейшее пребывание в саду ничем не омрачилось.

К вечеру принесли письмо от мистера Макгиллана. Он сообщал, что заедет за своей невестой ровно в девять – раньше десяти балы в королевской резиденции не начинались.

– Мне придется ехать с ним в одной карете.

– Это же так романтично, – вздохнула Лиз.

– Никакой романтики. С вами поеду я, – заявила мама. – А Лиз поедет с отцом.

– А можно я поеду с Кэти? – взмолилась Элизабет.

Мама округлила глаза.

– Две незамужние девицы без сопровождения в одной карете с неженатым мужчиной, который им не родственник – это из ряда вон! Еще одно слово – и ты останешься дома! – Голос матери был строгим, и Лиз сразу расхотелось спорить.

– Да, мама.

– Вот и хорошо. А теперь спать. А то завтра у вас будут синяки под глазами и морщины.

Вернулась к себе в комнату, думая, как все пройдет. На королевском балу я еще не бывала, очень страшно. Там ведь будет сам король. И королева. А вдруг я скажу или сделаю что-то не так?

С такими тяжелыми мыслями и заснула, но, как ни странно, отлично выспалась. Весь день был занят приготовлениями к балу. Маски, примочки, ванны, обтирания, прически, наряды... к концу дня мне уже никуда не хотелось. Лучше остаться дома и листать книги. Но стоило об этом заикнуться, как мне живо напомнили, что приглашение было недвусмысленным. И если я не подчинюсь, причиню вред всей семье.

Вздохнула. Оставался всего час до приезда мистера Макгиллана, и я решила не терять времени даром. Открыла книгу, выданную священником, и углубилась в чтение. За четверть часа до назначенного времени я спустилась в гостиную, где уже все собрались.

Наконец, зазвонил колокольчик. Карл открыл дверь и пригласил пришедшего в гостиную. Мистер Макгиллан вошел, и я глазам не поверила. Судя по лицам, остальная семья тоже была в шоке. Он был в шотландской национальной одежде. Юбка, боже, на нем юбка! И виднелись голые колени! И с этим человеком я должна пойти во дворец? Повернулась к родителям. Мама беспомощно пожала плечами, а отец просто шагнул навстречу гостю.

– Добрый вечер, сударыни, – мистер Макгиллан поцеловал руку каждой из нас, начав с мамы, и моя ладонь дрожала от смеси возмущения и ужаса, – граф. – Отец и мой жених церемонно раскланялись. – Я счастлив сопровождать вашу дочь на бал.

Тишина в гостиной давила на уши. Я не могла найти в себе сил сделать первый шаг. Но мой жених правильно понял наше молчание.

– Если вы переживаете о моем наряде, – невесело усмехнулся он, – то смею вас уверить: такого было желание Его Величества. Он очень просил прийти в нем. Как вы понимаете, *просьбу* короля я игнорировать не могу.

Сжала зубы. Это все объясняло. Но полегчало совсем немного. Разве что от осознания, что мужчина не сам принял такое решение.

– Разумеется, мы все понимаем. Что ж, – хлопнула в ладоши мама, – пора в путь.

Мы вышли во двор и расселись по экипажам. Мама, как и говорила, села со мной и женихом, Лиз – с отцом. Карл дал отмашку, и кареты покатили, громяхая колесами по булыжным мостовым. Мой взгляд снова и снова останавливался на голых коленях, торчавших из-под жуткого одеяния жениха. Сглотнула ком в горле. Господи, не оставь меня. Дай мне сил пережить этот вечер.

Наконец карета остановилась, и я, приняв руку моего спутника, вышла наружу. Прохладный воздух приятно охладил щеки, полегчало. Оперлась на руку жениха и последовала за отцом, который вел под руку маму и Лиз.

Слуга распахнул золоченые двери, и мы оказались в огромном зале. Боже правый, сколько свечей! А золота! А украшений! Я только успевала вертеть головой в разные стороны,

восхищаясь. поймала взгляд жениха – он рассматривал меня с улыбкой, а сам не обращал никакого внимания на обстановку.

– Я уже бывал во дворце, – ответил он на мой немой вопрос. – Когда король... награждал меня за службу. – Он скривился, видимо, воспоминания были не слишком приятные.

Теперь понятно, почему он не восхищается обстановкой. Мы подошли к арке, в которую медленно входили гости, а церемониймейстер оглашал имена пришедших.

– Граф Рамстер с супругой и дочерьми. Даглас Макгиллан, лорд Недклуаран.

Даже бывалый слуга запнулся, произнося столь витиеватое слово. Интересно, оно что-то означает?

Но раздумывать было некогда. Мы шагнули под своды огромного зала, и все взгляды устремились на нас. Казалось, время замерло, а вместе с ним и люди, звуки – все. Все смотрели на меня и моего жениха, окидывали взглядом его наряд и то кривились от отвращения, то округляли глаза от удивления. Кто-то даже презрительно отвернулся. Да, нелегкий предстоит вечер. Черт бы побрал этого короля. Ой! Тут же дала себе оплеуху за такие мысли.

Мы шли между гостей, и нас сопровождали шепотки.

– Нет, ты только посмотри, как вырядился, ни стыда, ни совести...

– А какой ужасный шрам, надеюсь, он получил его не на дуэли...

– Кажется, чертов шотландец нашел себе достойную пару. Чертополох и перестарок...

Я шла с гордо поднятой головой, не обращая внимания ни на что, но внутри бушевал ураган. Как они смеют?! Он воевал за них, между прочим. Но тут вспомнила, что сама подумала то же самое, когда узнала о шраме, и стало стыдно. Неужели я такая же испорченная, как все эти дворцовые сплетницы?

– Не обращайтесь внимания, им больше нечем заняться, кроме как обсуждать других. Ведь они сами уже никому не интересны, – поддержал меня жених.

Невольно улыбнулась. И правда, что мне до сплетен? Я вообще скоро уеду отсюда, и плевать, что они болтают.

Мы присоединились к маме и Лиз. Отец отошел поговорить с мужчинами, а мы не знали, куда себя деть. Но тут, к счастью, к нам подошли двое молодых людей.

– Сударыня, – обратился к маме один из них, – могу ли я пригласить вашу дочь на танец? – посмотрел на Лиз.

Сестра зарделась и после кивка матери стала рыться в сумочке, выуживая бальную карточку. Как оказалось, оба кавалера претендовали на танец с ней, потом подошли следующие, так что вскоре сестра просто не успевала всем отвечать. На меня же косились или смотрели во все глаза, но подходить не решались. То ли отпугивал мой возраст, то ли статус почти замужней дамы, то ли грозный вид стоявшего рядом жениха. Я склонялась к последнему.

Наконец, зазвучала музыка, и пары стали выстраиваться. Жених молча подал мне руку, подняв бровь. Он что, умеет танцевать?

Как оказалось, умеет и весьма недурно. Он легко вел меня в танце, мне не приходилось считать шаги за двоих, да и думать ни о чем не хотелось. Я просто наслаждалась музыкой, игрой света и тени на высоком потолке, музыкой, что струилась вокруг. Когда я еще это все увижу? Возможно, никогда.

После двух танцев я отошла в сторону и взяла у проходившего слуги бокал с напитком. Он приятно охладил разгоряченное в танце тело. И веер тоже пригодился.

– Вам дурно? – спросил подошедший жених.

– Нет, все хорошо, – ответила, а сама не могла отделаться от ощущения, что все взгляды устремлены на нас. Они прожигали во мне тысячи дыр. – Но я бы вышла на воздух.

– Пойдемте.

Мистер Макгиллан предложил мне руку и вывел из душного зала на балкон, с которого открывался великолепный вид на сад. Дорожки подсвечивались цветы благоухали, жур-

чал фонтан, а над всем этим раскинулось бескрайнее небо, усыпанное мириадами звезд. Луна неторопливо плыла, не проявляя ни капли интереса к людям внизу.

Внезапно зазвучали фанфары.

– Король, надо вернуться.

Я кивнула, и мы направились обратно в бальный зал. В проходе показалась монаршая чета, и церемониймейстер объявил:

– Его Величество король Карл Стюарт, король Англии, Шотландии и Ирландии, Ее Величество королева Генриетта-Мария, королева Англии, Шотландии и Ирландии.

Все присутствующие склонились в низжайшем поклоне, пока король с королевой шествовали мимо них. Я разглядела лишь подол юбки и туфли с серебряными пряжками. Наконец, вс снова пришло в движение, и я поднялась, но не успела выдохнуть, как раздался голос короля:

– А вот и вы, мой друг, подойдите.

Увидела, на кого указывает король, и снова замерла. Его Величество обращался к моему жениху! Мистеру Макгиллану не оставалось ничего, кроме как кивнуть и подойти.

– О, я вижу, вы выполнили мою просьбу и надели национальный костюм. Не правда ли, – король повернулся к королеве, – он... изыскан, хотя весьма странен?

– Правда, сир. А скажите, это правда, что у шотландцев под юбками ничего нет? – спросила королева и посмотрела на моего жениха.

Я ахнула, прикрыв рот ладошкой. Вопрос был крайне недвусмыслен, и матери присутствовавших на балу девиц тоже неодобрительно зашептались. Вот ведь... Сами же, я уверена, только что обсуждали между собой это.

– Это не юбка, Ваше Величество, – ответил мой жених, низко поклонившись. – Юбки носят наши женщины, а это килт. Килты сделаны из пледов цвета наших кланов.

– Как любопытно, – сказала королева, хотя я видела, что интересно ей было совсем другое. Однако король не дал ей возможности задать свой вопрос еще раз и перехватил инициативу.

– А что же вторая моя просьба? Вы и ее выполнили?

– Да, сир. – Мистер Макгиллан протянул мне руку, и я подошла. – Хочу представить, моя невеста, Кэтрин Линден, дочь графа Рамстера.

Я снова присела в реверансе, а взгляд короля жег мне затылок.

– Встань, дитя мое.

Я поднялась и встретилась со взглядом короля. Он оценивающе осматривал меня, словно породистую кобылу на рынке. Хорошо хоть в зубы не посмотрел.

– Хорошо, – сделал король заключение, – старовата, зато крепкая, судя по виду. Когда свадьба?

– Через четыре месяца, когда она сдаст экзамен для перехода в мою веру...

– Ох уж эти экзамены... Волей короля разрешаю вам пожениться без всех этих формальностей. Это мой вам свадебный подарок.

Король махнул, и зал ахнул, а с ним и я. Это что, я могу не становиться католичкой? Спасибо тебе, Господи, что услышал мои молитвы и не оставил меня.

– Что ж, значит, полагаю, я должен отдать вам вашу награду, – хмыкнул король. – Даглас Макгиллан, за вашу безупречную службу во славу нашего отечества и Его Величеству дарую вам титул графа!

Король дотронулся рукой до плеча моего жениха, и зал ахнул во второй раз.

– Благодарю, Ваше Величество, – поклонился мой жених.

– Но, – продолжил король, – получить земли, которые вам полагаются и полностью вступить в права владения вы сможете только после свадьбы. Так что в ваших интересах поторопиться.

Посмотрела на жениха: губы сжаты в тонкую полоску, глаза метали молнии, ноздри раздувались. Он явно в гневе, но не может показать его в присутствии короля. Надо же, как переживает за свой новый титул и земли. Вот, значит, почему он на мне женится. Дело не в приданом. Дело в титуле.

– А знаете, у меня есть для вас еще один подарок, – захопал в ладоши король.

Еще один? Первый подарок был для меня очень желанным, второй – желанным для моего жениха. Каким будет третий?

Глава 4

– Давайте сыграем свадьбу прямо сейчас! – заявил король, радостно глядя на нас.

Я стояла, как громом пораженная. Сейчас? Он шутит? Кинула взгляд на жениха – он смотрел как-то затравленно и явно не совсем понимая, что происходит. У меня было такое же состояние.

– Но... – попробовал он возразить, но король недовольно прервал его.

– Как глава церкви я имею право поженить любую пару, если сочту, что для брака есть достаточно оснований. У вас их более чем достаточно.

Нет, я не готова, хотелось крикнуть, но сжала зубы и промолчала. Нельзя перечить королю, это может отразиться на моей семье.

– Разойдитесь все, дайте место, – замахал руками король и сделал знак музыкантам. Те замолчали, и в зале наступила тишина, которая буквально давила. Казалось, можно протянуть руку и потрогать ее. – Прошу вас, – указал нам король на место перед собой, и не оставалось ничего, кроме как подчиниться. – На колени, – скомандовал он.

Подобрала юбки и опустила, как того требовал король, правда, подстелив под колени подол. И даже в таком положении каменные плиты холодили и давили. Не представляю, каково было моему жениху в его наряде. Стало даже жаль его, ведь все это – прихоть одного человека. И национальный наряд, и эта свадьба. Господь Всемогущий, это я сейчас стану его женой? И должна буду уехать в Шотландию? Мамочки...

– Волею, дарованной мне...

Король что-то говорил и говорил, а я не слышала ни слова, даже не смотрела на жениха, хотя очень хотелось. Знать бы, что сейчас чувствует он. Внезапно он взял меня за руку, и я подняла глаза.

– Клянешься ли ты, Даглас Эван Макгиллан...

Его глаза завораживали синевой. Странно, но в прошлые разы я даже не заметила, насколько они синие. Наверное, просто не хотела замечать.

– Клянусь, – ответил жених твердо и улыбнулся мне.

– Клянешься ли ты, Элизабет Саманта Линден...

Я не верила, что это происходит, в ушах стоял шум, перед глазами все плыло. Почувствовала, как жених крепко сжал мне руку, сосредоточилась – он выжидающе смотрел на меня. Наверное, я должна что-то сказать? Но что? Напрягла память. Ах да...

– К-клянусь, – произнесла куда более неуверенно, чем мой жених.

Король взял мою руку из рук мистера Макгиллана и надел широкое кольцо, явно снятое с собственной руки.

– Позже муж подарит вам подходящее по размеру. А сейчас... объявляю эту пару мужем и женой. Кольцо передадите своему наследнику в знак доброй воли короля. И вот еще что... Граф... графиня, – обратился к нам, – я буду очень рад стать крестным вашего наследника.

Я услышала, как заскрипел зубами мой жених. Жених? Уже муж! Но вида он не показал, лишь склонил голову.

– Это великая честь, Ваше Величество.

– Вставайте же и принимайте поздравления!

Король махнул рукой, и музыканты заиграли веселую мелодию. Все подходили поздравлять, кто-то с искренними улыбками, кто-то с натянутыми. Последних было большинство. Родители подошли в конце. На маме и Лиз лица не было, отец тоже был бледен.

– Прости, дочь, мы не думали, что все выйдет так. Мы не хотели.

– Ничего, все в порядке. – Я натянуто улыбнулась. – Зато Лиз теперь не надо долго ждать, можно замуж хоть сейчас.

– Сестренка, я не хотела этого такой ценой...

– Знаю. – Обняла ее и погладила по спине. – Не волнуйся, со мной все будет хорошо.

– Девочка моя... – В глазах мамы стояли слезы. – Прости нас. Мы не знали...

– Мама, все хорошо.

– Не обижайте ее, пожалуйста, – внезапно обратилась мама к моему уже мужу, который стоял в стороне и ждал, пока мы поговорим.

Он кивнул в ответ, а потом сказал:

– Раз уж так вышло... Никто и ничто больше не держит меня здесь. Эту ночь и следующий день можете провести с семьей, сударыня, собрать вещи. А послезавтра мы уезжаем.

– Послезавтра? – воскликнули мы всем вместе.

– Да, нет смысла откладывать. Дела поместья ждут. Я и так слишком надолго оставил его.

– Понимаю, – сказал отец и кивнул. – Хорошо, я прослежу, чтобы она была готова.

– Спасибо.

Вечер продолжался, но мы не стали задерживаться. Слишком суетным и неожиданным оказался этот день. Испросив дозволения короля покинуть бал, мы отправились по домам. В этот раз мы с мужем ехали в одной карете, а родители и Лиз – в другой.

Усталость навалилась неожиданно, и я заснула. Сквозь сон почувствовала сильные руки, которые подхватили меня и отнесли в дом. Почему-то я не испытывала ни тени смущения от того, что кто-то так касается меня. Может, я уже начала привыкать к тому, что замужем?

Додумать не успела, ощутила под головой подушку и тут же заснула. А во сне видела, как мы с мужем танцуем в огромном зале при свете тысяч свечей, он улыбается мне, а я ему, и счастливее нас нет людей на свете. Жаль, что это всего лишь сон.

Весь следующий день прошел в суете. Слуги бегали, складывали вещи. Я отбирала то, что нужно. Решено было взять самое необходимое, а остальное прислать позже. Лиз не отходила от меня.

– Кэти, пиши каждый день, хорошо? А то я подумаю, что ты обо мне забыла.

– Лиз, Кэтрин теперь замужняя дама, у нее много дел и обязанностей, ей некогда будет тебе писать, – резко осадил мама сестру, а я посмотрела на нее укоризненно.

– Конечно, я буду писать. Не каждый день, конечно. Но часто. Как только смогу.

– Обещаешь?

– Обещаю.

Прижала сестру к себе и крепко обняла. Только сейчас поняла, что она совсем еще ребенок, хоть уже и собирается замуж.

За сборами пыталась отвлечься от тягостных мыслей. Какая она, Шотландия? Я слышала о ней много дурного. Но... не может же все быть плохо, правда? Наверняка там есть и добрые люди. Надеюсь, мне повезет.

Ночью не сомкнула глаз. Лиз выпросила у мамы позволения поспать эту ночь со мной, и мы лежали обнявшись на кровати. Сестра тихо сопела мне в плечо, а я смотрела в темноту над собой и думала, думала, думала. Перед глазами мелькали события последних дней. С одной стороны, я радовалась, что не пришлось все-таки менять веру и учить эти скучные книги – отец обещал их вернуть в храм. А с другой – страшила неизвестность.

Встала совершенно разбитая, но взяла себя в руки и к приезду мужа уже была готова. Попрощалась с родными, кое-как сдерживая слезы.

– Приезжай обязательно. И пиши, слышишь? – бормотала Лиз, прижимаясь щекой к моей груди и крепко обнимая.

– Будь сильной, дочь, – напутствовал отец.

– Пусть Господь хранит тебя. – Мать перекрестила меня, обняла и подтолкнула к карете, куда уже погрузили мой багаж.

Рука дрожала, когда я протягивала ее мужу, чтобы забраться внутрь. Он это явно заметил, но не сказал ни слова. Так и молчал несколько часов. Тишина начинала давить на уши. Я пыталась читать, но не могла. Смотрела в окно, но там были лишь ветер и морось. Небо хмурилось, вторя моему настроению.

– Если хотите, можете вздремнуть, сударыня, – сказал он, когда я уже вся извелась от безделья.

– Спасибо, но мне не хочется.

– Думаю, нам надо поговорить...

– О чем? О том, что вы женились на мне, чтобы получить дворянский титул? Наверное, сложно безродному шотландскому лэрду было при дворе? – не смогла удержаться от подколки. Была бы здесь мама, мне бы сильно досталось за такие слова, но сейчас я уже ей не подчинялась.

Муж сузил глаза, но ничего не ответил, лишь отвернулся к стене. Он явно разозлился, но не пытался сорвать на мне злость.

К вечеру мы остановились в придорожной таверне.

– Завтра мы поедем верхом, – безэмоционально сказал муж, когда мы зашли в теплое помещение, где пахло подгоревшей кашей, кислым вином, потом и жареным мясом. Меня чуть не вывернуло. В дороге я почти ничего не ела, слишком нервничала. И сейчас от смеси запахов желудок скрутило. Однако я услышала сказанное мужем.

– Верхом? И сколько нам ехать?

– Три дня.

Ни тени чувств не промелькнуло на его лице, словно это было что-то обыденное. Наверное, для него так и было, но не для меня. Разумеется, я ездила верхом, но три дня...

– А почему не поехать в карете? – возмущенно уставилась на мужчину.

– Потому что, миледи, по шотландским горам безродных лэрдов карета не проедет, – не преминул он меня поддеть. – Если повезет, нас подвезет кто-то на телеге.

– Телеге? Да за кого вы меня принимаете?

– За свою жену, сударыня, – прошипел он и, схватив за руку, направился к стойке, которую протирала грузная женщина в белом фартуке. – Нам нужны комнаты для ночлега, ужин и свежие лошади.

– Лошади есть, ужин тоже, а комната только одна осталась, – буркнула хозяйка. – Берете?

Муж быстро глянул на меня и процедил:

– Беру.

Одна? Мы будем спать в одной комнате? Господи, помоги мне. Не думала, что моя первая брачная ночь состоится в богом забытой таверне. Не к месту вспомнилось, как мы с Лиз иногда мечтали, как наши мужья будут ухаживать за нами, осыпать цветами, говорить комплименты. А реальность оказалась вот такой: одна комната в маленькой таверне на краю света, где наверняка полно блох.

Мы сели за отдельный стол в самой глубине зала, подальше от любопытных глаз. Хозяйка вскоре принесла по тарелке густой горячей похлебки, по кружке эля и большой каравай. В животе заурчало. К запахам я уже почти привыкла, так что набросилась на еду. Она была простой, но сытной. Муж только усмехался, глядя, как я пытаюсь соблюсти этикет. Сам он ничего такого не делал: отламывал хлеб большими кусками, запихивал в рот, прихлебывал суп и эль и громко рыгал. Я старалась не обращать внимания на все это, опустила глаза и смотрела в свою тарелку. Наконец, муж сыто отвалился на скамейку и стал сверлить меня взглядом. Стало неуютно.

– Наелись? – спросил он через некоторое время, глядя, как я отодвигаю тарелку и ложку.

Я кивнула, и он, ни слова не говоря, схватил меня за руку и потащил вверх по лестнице. Подобрала подол, чтобы поспевать за ним и не упасть на скрипучих ступенях.

– Куда мы так торопимся? – спросила уже наверху.

– Подальше от сброда внизу, – пробурчал муж. – не хочу, чтобы они что-то выкинули. Так что лучше будет закрыться в комнате до утра.

Я несколько раз глубоко вздохнула, когда оказалась в маленькой комнатке. Кровать, столик, стул, ночная ваза, кувшин с водой и тазик – вот и все убранство. Еще и холодно.

– Наверное, о ванне просить бесполезно?

– Разумеется. Потерпите, миледи, завтра мы будем проезжать большую реку, сможете помыться там. Ну или подождать до поместья.

Помыться в реке? Он, верно, шутит? Но, взглянув на мужа, поняла: он серьезен как никогда. Представила, как разденусь, чтобы искупаться в реке. Я, дочь графа! Да ни за что! Лучше потерплю до поместья, хотя три дня – нет, четыре, считая сегодняшний – в дороге без ванны серьезное испытание.

– Уже поздно, надо ложиться спать.

Муж сел на краешек кровати и принялся стаскивать сапоги. Я тоже стала снимать обувь, поглядывая на него. Неужели он захочет сделать *это* сейчас? Здесь? По телу пробежала дрожь то ли предвкушения, то ли страха. Я ведь даже не знала, чего ждать. Все разговоры с матерью сводились к одному: муж – хозяин, а я должна подчиняться и делать все, что он захочет. Вот и все подробности.

– Ложитесь, миледи, – буркнул муж, – а то замерзнете.

Шмыгнула под одеяло. Постель была ледяной, и я тут же затряслась от холода. Свернулась калачиком, чтобы согреться. Внезапно почувствовала, как сзади прижалось горячее тело. Мамочки!..

– Успокойтесь, миледи. Я не собираюсь вас насиловать или причинять еще какой-то вред. В конце концов, вы леди, а я джентльмен, что бы вы там обо мне ни думали. Я просто хочу, чтобы мы оба согрелись. Так будет теплее. А то вы так стучите зубами, что разбудите даже мертвых. Просто расслабьтесь.

Постаралась сделать, как мне сказали, и действительно ощутила, что согреваюсь. Сильные руки обняли меня, прижали к себе, дыхание ворошило волосы на моем затылке, и я не заметила, как уснула, убаюканная этими ощущениями.

Проснулась от тычка в бок.

– Вставайте, миледи, пора в путь.

Села, глядя на мужа, который был уже одет, бодр и свеж, словно не спал на неудобной жесткой кровати. Лично у меня болело все тело. Надеюсь, в поместье перины помягче.

– Я взял на себя смелость принести вам дорожное платье. Ваше для верховой езды не слишком подходит.

Он повесил на спинку стула простое шерстяное платье, какое носили простолюдинки.

– Я должна надеть это?

– А как вы собираетесь ехать на лошади?

– У меня есть костюм для верховой езды! – возмутилась.

– Да, для дамского седла. Но у меня его нет.

– Но... – Я открывала рот, как выброшенная на берег рыба. – Тогда как же вы предлагаете мне ехать?

– Как все, – пожал плечами муж.

Это что, надо будет перекинуть ногу через лошадь? Так юбки же задерутся!

– Я не поеду в таком непристойном виде! – сложила руки на груди.

– Тогда пойдете пешком до самой Шотландии.

– Это неслыханно!

– Миледи! – Муж приблизился ко мне за пару быстрых шагов и навис, пугая выражением лица, на котором отразился гнев. – Или вы делаете так, как я говорю, или идете пешком. Нам предстоит нелегкий путь. А после – нелегкая жизнь в поместье. Если вы думаете, что там

будет все так же, как было раньше, ошибаетесь. Там нет таких нарядов, – показал он на мое платье, еще вчера утром бывшее роскошным и удобным, сейчас же превратившемся в жалкую тряпку, – нет балов, нет высшего света.

Я смотрела на него в ужасе.

– А что же там тогда есть? – Голос мой дрожал от переизбытка чувств, по большей части таких, что я едва сдерживала слезы.

– Бескрайние поля, прозрачные озера, высокие горы, чистый воздух...

Он говорил с такой теплотой в голосе, что я поняла: он действительно любит свой дикий край. Но мне-то что прикажете делать?

– И чем же я там буду заниматься?

– Как чем? Вести хозяйство. Работы всегда много. – Он пожал плечами. – Одевайтесь. Нас уже ждут завтрак и лошади.

Он направился к выходу, а я крикнула вслед:

– А как же мой багаж и карета?

– Вещи привезут на повозке, а карету отправят назад вашим родителям.

Он вышел, а я бессильно опустилась на кровать. Все это не укладывалось в голове. За какие грехи Господь послал мне эти испытания?

Но делать нечего, придется подчиниться, выбора у меня особо нет. Встала, плеснула в тазик воды. Зачерпнула и аж вздрогнула – такой вода была ледяной. Зато сразу взбодрилась. Умылась, кое-как заплела волосы и переоделась. К моему удивлению, принесенное мужем платье оказалось вполне удобным и очень теплым. Вместе с ним на стуле лежали теплые чулки, которые оказались как нельзя кстати. Натянула их, опустила юбки, закуталась в шаль, лежавшую рядом, и почувствовала, как блаженное тепло потекло по телу. Надеюсь, в дороге будет не очень холодно, потому что иначе я превращусь в ледышку.

Спустилась и сразу прошла за вчерашний столик. Для меня уже стояли каша и кружка топленого молока, рядом лежали хлеб и масло. Не стала привередничать и принялась орудовать ложкой. На удивление, каша была очень вкусной, хлеб – горячим, а молоко – приятным на вкус, с густой пенкой. Поела и вновь почувствовала себя полной сил.

На улицу выходила с твердой уверенностью, что смогу преодолеть этот путь, что бы он ни сулил в конце. Я должна. Я же дочь Чарльза Линдена!

Около лошади замерла. Конь косился на меня, фыркал и прятал ушами.

– Вот, дайте ему. – Возникший рядом муж протянул на ладони половинку яблока. – Он просто не знает, чего от вас ждать.

Двинулась к морде, не отрывая взгляда от больших желтых зубов. Если бы не знала, что лошади питаются травой, подумала бы, что этот конь меня сейчас съест. Аккуратно протянула яблоко, даже почти зажмурилась в ожидании, что конь укусит. Но, почувствовав прикосновение бархатных губ, распахнула глаза, улыбнулась.

– Хороший мальчик, – погладила по шее, – хороший.

– Теперь можете садиться, – с усмешкой сказал муж, стоя рядом.

А я опять застыла. Конь был огромный, дома мы с мамой становились на специальную скамеечку, но здесь...

– Давайте я помогу. – Муж присел, сцепил руки в замок и подставил под стремя. Резко выдохнув, поставила ногу на импровизированную ступеньку и неловко перевалилась через круп. Почувствовала, как меня подтолкнули под попу, и села. Посмотрела вниз и ужаснулась. Все, как я и думала: юбка задралась, обнажая лодыжки, затянутые в чулки. Срам-то какой. Одно успокаивало: поблизости на сотни миль нет никого из высшего общества, кто бы это увидел.

– Вот, возьмите, – муж протянул мне свернутую клетчатую ткань, – станет холодно – завернитесь.

- Что это? – стало любопытно.
- Это плед с цветами моего клана.
- Я слышала об этом, но никогда не интересовалась всеми этими особенностями.
- И какие же у вас цвета?
- Те, что на пледе, – буркнул муж.
- Но как я отличу их от других?
- Научитесь. Вам придется. От этого будет зависеть ваша жизнь.
- Что? Он шутит? Посмотрела на мужа – не шутит. Боже правый, во что меня втянули?

Глава 5

Мои ожидания не оправдались. Было не холодно, а очень холодно. Несмотря на то, что стояла ранняя осень, а деревья еще даже не переодели свои наряды, воздух был прямо позимнему морозным. Что же тут зимой тогда творится?

Я куталась в плед и еле держалась в седле. Ноги заоченели, я их почти не чувствовала, руки от холода не держали поводья. Муж несколько раз оглядывался на меня, но ничего не говорил, и я тоже молчала. Из принципа.

– Нужно сделать привал, вы уже вся синяя.

– Думаете, если мы остановимся, я поменяю цвет? – спросила непослушными губами.

Плед был теплый, но даже он не спасал.

– Обязательно. Я разведу костер, и вы порозовеете, как молодая свинка.

Я задохнулась. Он сравнил меня со свиньей?

– Да как вы смеете!

– Смею что?

Я отвернулась, не желая раздувать скандал. Стоит найти с мужем общий язык, а не делать отношения еще более напряженными, чем они есть.

Через некоторое время мы остановились в небольшой рощице.

– Я пока соберу хворост и разведу костер. А вы можете... ну... сходить по своим делам.

В той стороне, – кивнул на деревья, – есть ручей, чтобы умыться. Если хотите.

– Спасибо, – буркнула.

– Только не отходите далеко, а то заблудитесь.

– А что, вы меня не найдете?

– Найду. Но змея может найти раньше...

Тут еще и змеи есть? Мамочки!

Тем не менее природа настойчиво брала свое. Аккуратно ступая, я немного удалилась от места стоянки, внимательно глядя под ноги. Говорят, змеи первыми не нападают и, чтобы их распугать, надо громко топтать. Вот только делать это я была не в состоянии, так что просто шла, устало загребая мысками ботинок. Да, не рассчитаны они для хождения по лесу.

Сделав все необходимое, подумала, что слишком замерзла, чтобы умываться наверняка ледяной водой, и вернулась к лошадям. Муж сидел у кучи хвороста и уже раздувал огонь. Через несколько минут тот всюду пылал, а я придвинулась ближе, ощущая блаженное тепло.

– Есть хотите?

Думала, что не хочу, но желудок заурчал, так что отвечать не пришлось.

– Держите.

Муж протянул мне краюху хлеба и кусок вяленого мяса. А затем достал из седельной сумки пару жестяных кружек и мешочек каких-то трав. Приладил кружки над огнем, плеснул воды – и когда успел за ней сходить? – и всыпал по горсточке трав. Поплыл аромат цветов и ягод. Муж протянул мне кружку.

– Осторожно, горячо.

Надо же, какая забота.

– Я, конечно, выросла в большом доме со слугами, но даже мне известно, что вещь, вытасченная из огня, будет горячей.

Муж ничего не ответил на мою подколку, а я устыдилась. Почему вдруг стала себя вести подобным образом? Я же леди.

– Простите, – шепнула и взглянула в изуродованное лицо мужчины. На нем не было ненависти или презрения, только усталость.

– Выпейте и поешьте. Согреетесь, и мы поедем дальше. К ночи будет постоянный двор, остановимся переночевать. А вот следующую ночь придется провести под звездами.

Вздрыгнула от такой перспективы и опустила глаза в кружку. Интересно, он будет ждать приезда в свое поместье, чтобы воспользоваться своим правом, или...

О другом варианте думать не хотелось. Гнала от себя мысли о том, что мне страшно. Муж меня пугал, хоть и не делал ничего дурного, наоборот, заботился. Но было в нем что-то такое, от чего внутри все дрожало и рвалось на куски.

От еды и напитка я и правда быстро согрелась. Но нужно было отправляться в путь, хотя очень не хотелось уходить от костра. А еще от долгой езды болело все тело. И ведь это только начало! Впереди еще два с половиной дня пути. Наверное, к концу путешествия я просто развалюсь на части.

Муж посадил меня в седло, а после запрыгнул позади, напугав.

– Если мы поедем по отдельности, вы замерзнете еще сильнее, дело к вечеру. А так мы будем греться друг о друга. Вот, – вытащил он концы пледа, – прижмитесь ко мне и завернитесь. Плед большой, хватит на нас обоих.

С опаской сделала, как он сказал. Было очень непривычно так близко прижиматься к кому-то, кто не твой отец, мать или сестра. Сквозь слои своей и его одежды ощущала крепкую грудь, чувствовала глухие удары сердца и исходившее от сильного тела тепло. Руки мужа, умело управлявшие лошадью, почти покоились на моих коленях, и чтобы отвлечься, я стала их рассматривать. Мозоли на ладонях – видно, что он не белоручка. Выступающие вены, которые бугрились каждый раз, когда он натягивал поводья. И, несмотря на все это, длинные аристократичные пальцы. Представила, как они прикасаются ко мне, и сглотнула, вздрогнув. Снова стало страшно. Чего боялась, и сама не знала. Но засевшее где-то внутри чувство надвигающейся беды не отпускало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.